

Антон ОЛЕЙНИК

«Офисный планктон» как ресурс существующего политического режима?

Введение. Офисные служащие как особая социальная группа. Если в традиционных обществах люди значительную часть своего времени проводили за земледельческими и животноводческими занятиями на открытом воздухе, то начало индустриальной эры означало их постепенное перемещение в городскую среду и мастерские вместе с цехами. Жители постиндустриального общества работают в новой среде, в офисах. Насколько специфична формируемая офисной средой культура, понимаемая здесь как совокупность ценностных установок и устойчивых поведенческих образцов?

Произведения искусства, описывающие жизнь в офисе, дают один из вариантов ответа на этот вопрос. Он сводится к тому, что офисная среда действительно формирует специфические ценности и нормы поведения, причем некоторые из них достойны не восхищения, а критики. В фильме «Неуместный человек» (*Den brysomme mannen*, 2006) норвежского режиссера Енса Льена, например, делается акцент на невозможности оставаться самим собой в офисной среде. В профессиональном и межличностном плане ее обитатели вынуждены играть исключительно те роли, которые от них ожидают, а не те, которые они предпочли бы выбрать сами. Отсюда постоянная тенденция к двоемыслию как «демонстрируемой публично приверженности к принятым в социуме идеалам и нормам, которые могут не соответствовать внутренним убеждениям индивидов и даже вступать в противоречие с их реальным поведением»¹.

Сходный акцент на неестественном, где-то даже негуманном характере офисной среды делается и в театральной пьесе «Бесхребетность» немецкого литератора Ингрид Лаунд (*Bandscheibenvorfall – Ein Abend für Leute mit Haltungsschäden*, 2002)². Здесь особое внимание уделяется не критическому восприятию власт-

ных отношений, распространенному в офисе, и готовности «прогнуться» не только перед начальником, но и перед более уверенными в себе коллегами.

Из произведений советского и постсоветского искусства, посвященных жизни в офисе, наиболее известен, пожалуй, фильм Эльдара Рязанова «Служебный роман» (1978). В основе его сюжета – коллизии господства-подчинения, а также акцент на неестественности игровых обитателями офиса ролей. Недавний выпуск «ремейка» этой картины, фильма «Служебный роман. Наше время» (режиссер Сарик Андреасян, 2011), вне зависимости от его художественных достоинств, подтверждает неизменный интерес массового зрителя к обозначенным выше темам.

Известные исследования офисных служащих.

Если судить по общему количеству публикаций, в которых анализируется офисная культура, то ученые уделяют этому объекту исследования значительно меньше внимания. Поиск по двум наиболее известным базам научных публикаций, англоязычной ISI Web of Science и русскоязычной eLibrary, с помощью ключевых слов «офисная культура» и сходных выражений показывает, что общее число статей в каждом из случаев ограничивается одним-двумя десятками. Данный факт может быть интерпретирован таким образом, что в отличие от деятелей культуры ученые более скептически относятся к признанию за офисной культурой какой-либо специфики. Так, ролевое поведение, равно как и феномен двоемыслия, наблюдаются не только и не столько в контексте офисной жизни. То же самое касается и коллизий господства и подчинения: повседневная жизнь богата ими и за пределами стен офиса. Иными словами, ученые в лучшем случае рассматривают ситуацию в офисе в качестве частного случая более общих явлений: ролевого поведения, власти, неформальных отношений, социальных сетей и т.д.

Существующие научные публикации на тему офисной культуры могут быть подразделены на несколько категорий. Прежде всего, это прикладные подходы, призванные помочь оптимизировать управление офисом как осо-

¹ Хлопин А.Д. Феномен «двоемыслия»: Запад и Россия (особенности ролевого поведения) // *Общественные науки и современность*. 1994. № 3. С. 51.

² В российской версии пьесы получила название «Офис» и поставлена, в частности, на сцене московского драматического театра имени А.С. Пушкина.

бым объектом менеджмента. Например, Питер Сэссон обращает внимание на соотношение лиц, принимающих решения, и тех, кто выполняет технические функции, в качестве одного из факторов, влияющих на общую производительность работников офиса¹. При нарушении некоторых базовых соотношений (сокращение технического персонала при увеличении числа профессионалов и менеджеров) снижается степень специализации труда и, следовательно, общая производительность. Отсюда необходимость достаточного числа лиц, выполняющих преимущественно технические функции (именно их на сленге зачастую называют «офисным планктоном»), как предпосылки более эффективной системы разделения труда.

Истоки другого сюжета посвященных темам офисной жизни публикаций восходят к работам Макса Вебера о бюрократии, как публичной, так и частной². Публичная бюрократия населяет офисы государственных органов, тогда как частная — офисы частных компаний. Представители и той, и другой бюрократии действуют на основе рутины и четко сформулированных в служебных инструкциях и регламентах правил. Такую близкую к «идеал-типической» бюрократию «бэк-офисов» ряд исследователей отличает от бюрократии «фронт-офисов», ориентированной на взаимодействия с конкретными людьми — клиентами государственных органов и частных компаний. В последнем случае особое внимание уделяется «менеджменту эмоций», то есть управлению ими таким образом, чтобы произвести на клиента именно то впечатление, которое способствует достижению целей организации³. Тенденции к двоемыслию здесь особенно сильны.

Исследования офисной жизни социологом Марией Писаревой стоят некоторым особняком на фоне остальной литературы. Они выполнены как раз исходя из допущения о существовании особой офисной культуры как минимум в российском случае. «Институцио-

нальные характеристики офисных сообществ... демонстрируют их отличия от заводских цехов, торговых площадок и государственных учреждений»⁴. По мнению Писаревой, такие характеристики офисной среды, как персонификация отношений, деление окружающих на «своих» и «чужих», отчуждение от власти (если только с ее носителями не устанавливаются личностные отношения, что превращает их из «чужих» в «своих»), периодическое возникновение трудно поддающихся управлению конфликтов, сближают ее с «малым обществом»⁵. «Малое общество» было изначально описано на примере тотальных институтов, в частности тюремной среды, но его элементы широко распространены в повседневной жизни в российском обществе в целом.

Методология исследования и источники информации. Итак, основная проверяемая гипотеза в данном исследовании касается специфичности офисной культуры по сравнению с массовой культурой, фиксируемой с помощью опросов общественного мнения. Нулевая гипотеза, соответственно, предполагает отсутствие специфики в офисной культуре: ценности и нормы, характеризующие офисных работников, тогда близки к тем, которые фиксируются в общероссийских опросах. Следовательно, при подтверждении основной гипотезы уместно говорить об офисной субкультуре как локальном явлении, тогда как при ее опровержении — об «избирательном сродстве» офисной культуры и культуры, преобладающей в российском социуме.

Учитывая слабость традиций изучения офисной культуры (в отличие, скажем, от аграрной культуры или индустриальной культуры), первая проблема, возникающая при проверке гипотезы настоящего исследования, заключается в отсутствии сколько-нибудь четких определений офиса, офисной культуры и офисного работника, а также проверенных подходов к их операционализации. Например, в основу определения офиса может быть положена сеть персонифицированных отношений, сформировавшаяся в процессе трудовой деятельности⁶. Однако тог-

¹ *Sassone P.G.* Office Productivity: The impact of staffing, intellectual specialization and technology // *Technology analysis & strategic management*. 1996. Vol. 8, No. 3, P. 247–269. См. также *Hallowell E.M.* Overloaded circuits: why smart people underperform // *Harvard Business Review*. 2005. January. P. 55–62.

² *Weber M.* *Economy and Society: An Outline of Interpretative Sociology*. New York: Bedminster Press, 1968, Chapter XI. См. также *Williamson O.E.* Public and private bureaucracies: A transaction cost economics perspective // *The Journal of Law, Economics and Organization*. 1999. Vol. 15. No. 1. P. 306–342.

³ *Korczynski M.* Back-office service work: bureaucracy challenged? // *Work, Employment and Society*. 2004. Vol. 18. No. 1. P. 97–114; *Garot R.* 'You're Not a Stone': Emotional Sensitivity in a Bureaucratic Setting // *Journal of Contemporary Ethnography*. 2004. Vol. 33. No. 6. P. 735–766.

⁴ *Писарева М.М.* Офисные сообщества в контексте социологического анализа // *Вестник Пермского государственного технического университета. Социально-экономические науки*. 2010. № 6. С. 144.

⁵ *Писарева М.М.* Форма и содержание офисных сетей в контексте социологического анализа // *Вестник Пермского государственного технического университета. Культура, история, философия, право*. 2010. № 3. С. 74; см. также: *Олейник А.Н.* Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти, М.: Инфра М, 2001.

⁶ *Писарева М.М.* Форма и содержание офисных сетей в контексте социологического анализа. С. 66.

да в разряд офисов попадают и сети, возникшие в цехах, мастерских или на сельскохозяйственных предприятиях. В связи с этим представляется необходимым сделать акцент на занятости в «третичном» секторе, то есть секторе услуг, и на те структурные подразделения промышленных и сельскохозяйственных предприятий, которые обслуживают их основное производство (бухгалтерии, кадровые службы и т.д.). Тем самым подчеркивается постиндустриальный контекст формирования офисной культуры.

Для социологического анализа жизни в офисе потенциально применимы как качественные (включенное наблюдение, углубленные интервью), так и количественные (массовые опросы) методы. Сформулированная выше исследовательская гипотеза вполне может быть проверена с помощью количественных методов, в том числе вторичных данных. Хотя в регулярно проводимых Левада-центром массовых опросах (равно как и опросах других центров по изучению общественного мнения) нельзя напрямую определить принадлежность респондента к группе офисных работников, эта задача решается косвенным образом.

В частности, при написании настоящей статьи были использованы два подхода к определению принадлежности респондента к группе офисных работников. Согласно первому, к офисным работникам отнесены представители ряда профессий, занимающиеся обслуживанием основного производства промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Перечень ISCO-кодов служит основой для формирования данного списка профессий. В него, в частности, вошли бухгалтеры, специалисты по кадрам и профориентации, специалисты планово-экономических служб, специалисты других административных служб, специалисты учреждений занятости, администраторы, секретари-администраторы и другие административные помощники, средний информационно-статистический персонал, счетоводы, стенографисты и машинистки, занятый обработкой текстов персонал, операторы ввода данных и вычислительных машин, секретари. С помощью этого списка на основе выборок двух опросов, проведенных в декабре 2009 года и в декабре 2010-го¹, были образованы две подвыборки: офисные работники (N=107) и остальные респонденты (N=3115).

¹ Данные получены Левада-Центром в рамках проекта «Мониторинг социальных перемен», поддержанного фондом Макартуров в РФ, фондом Форда и Институтом «Открытое общество».

Согласно второму использованному подходу, к офисным работникам отнесены руководители, специалисты и служащие в ряде отраслей «третичного» сектора, а именно занятые финансовой деятельностью, страхованием и операциями с недвижимостью. В данном случае подвыборки офисных работников (N=115) и остальных респондентов (N=4725) были образованы посредством объединения данных трех опросов, проведенных Левада-центром в феврале 2010 года, феврале 2011-го и апреле 2011-го.

Для проверки сформулированной выше гипотезы использовались простейшие количественные тесты: t-тест для независимых выборок (для интервальных переменных) и расчет хи-квадрата, χ^2 (для номинальных переменных). Иными словами, проверка свелась к выяснению, достигают ли различия в значениях переменных, описывающих ценностные установки и поведенческие образцы представителей двух групп, «Офисные работники» и «Остальные респонденты», уровня статистической значимости. Учитывая значительные размеры подвыборок и их случайный характер, уровень статистической значимости был установлен на максимально высоком уровне, $\alpha=0,001$. Выбор в пользу данного значения α обусловлен и тем фактом, что при проведении большого количества статистических тестов с использованием одной и той же выборки есть вероятность отклонения нулевой гипотезы даже тогда, когда в действительности для этого нет оснований. Так, если $\alpha=0,05$, то подобная ошибка может («ошибка первого рода») быть совершена в одном случае из двадцати, а если $\alpha=0,001$, то в одном случае из тысячи (количество проведенных при подготовке настоящей статьи тестов было больше двадцати, но много меньше тысячи).

Наличие двух вариантов операционализации понятия «офисный работник» и использование их обоих во всех проведенных тестах позволяет говорить о высокой достоверности результатов, обсуждаемых в следующем разделе статьи, за счет их триангуляции. В данном случае речь идет о триангуляции «внутри метода», обеспечиваемой сопоставлением результатов аналогичных количественных тестов, проведенных с использованием разных баз данных².

Офисная культура или субкультура? Сравнение основных социально-экономических показателей двух групп, офисных работников

² Jick T.D. Mixing Qualitative and Quantitative Methods: Triangulation in Action // Administrative Science Quarterly. 1979. Vol. 24. No. 4. P. 602–611.

и остальных россиян, указывает на существенные различия в среднем возрасте (офисные работники в среднем на 10 лет моложе) и образовании (среди офисных работников около половины имеет законченное высшее образование) их представителей (табл. 1). Среднедушевой доход офисных работников значимо выше только при использовании второго подхода к операционализации этого понятия. Субъективное восприятие собственного общественного положения выше у офисных работников, причем различие значимо прежде всего статистически, а не по существу (общественное положение оценивалось с помощью 10-балльной шкалы, а разница составляет примерно один балл).

Таблица 1
ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ГРУППЫ ОФИСНЫХ РАБОТНИКОВ В СРАВНЕНИИ СО СРЕДНИМИ ПО РОССИИ

	2009–2010		2010–2011	
	Остальные, N=3115	Офисные работники, N=107	Остальные, N=4725	Офисные работники, N=115
Средний возраст, лет	47,5†††	38,3†††	47,8†††	38†††
Доля лиц женского пола, %	63,9***	90,7***	63*	73*
Доля лиц с законченным высшим образованием, %	22***	45,8***	22***	53,9***
Среднедушевой семейный доход членов семьи в прошлом месяце, рублей	8883,2	11650,9	9652,7***	16682,2***
«Сколько денег нужно сейчас Вашей семье в расчете на одного человека в месяц, чтобы жить, по Вашим представлениям, нормально»? (руб.)	21048,6††	26140,2††	22689,4	29622,8
«Какое общественное положение Вы занимаете в настоящее время?» («1»=«высокое», «10»=«низкое»)?	6,5†††	5,6†††	6,5††	5,5††

Легенда: ††† обозначает различие средних величин, оцененное с помощью t-теста для независимых выборок, и статистически значимое на уровне $\alpha=0,001$; †† обозначает различие средних величин, оцененное с помощью t-теста для независимых выборок, и статистически значимое на уровне $\alpha=0,01$; *** обозначает различие, оцененное с помощью расчета χ^2 (хи-квадрата) и статистически значимое на уровне $\alpha=0,001$; * обозначает различие, оцененное с помощью расчета χ^2 (хи-квадрата) и статистически значимое на уровне $\alpha=0,05$

Сравнение политических предпочтений представителей двух групп указывает на отсутствие как статистически, так и сущностно значимых различий. Как россияне в целом, так и офисные работники «скорее одобряют» деятельность Дмитрия Медведева на посту президента России (табл. 2). Примечательно, что и анализ распределения голосов за кандидатов на пост президента России не выявил значимых отличий между представителями двух групп.

Сравнение ожиданий относительно ближайшего политического будущего России так-

Таблица 2
ОДОБРЯЕТЕ ЛИ ВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДМИТРИЯ МЕДВЕДЕВА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ? (% выбравших данный вариант ответа)

	2009–2010		2010–2011	
	Остальные, N=3115	Офисные работники, N=107	Остальные, N=4725	Офисные работники, N=115
Безусловно, да	19,6	14	15,1	12,2
Скорее да	53	58,9	52,3	63,5
Скорее нет	14,5	15,9	17,8	13,9
Безусловно, нет	3,9	1,9	5,3	1,7
Затрудняюсь ответить	9	9,3	9,4	8,7

же дает весьма сходное распределение ответов по двум группам (табл. 3). Если различия по отдельным позициям и наблюдаются, они не достигают уровня статистической значимости.

Представители обеих сравниваемых групп примерно сходятся в оценках вероятности выступлений протеста с политическими требованиями в месте их проживания (табл. 4). Как и в предыдущих двух случаях, фиксируемые отличия по отдельным позициям не настолько велики, чтобы достичь уровня статистической значимости.

Таблица 3

«КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?» (% выбравших данный вариант ответа)

	2009–2010		2010–2011	
	Остальные, N=3115	Офисные работники, N=107	Остальные, N=4725	Офисные работники, N=115
Значительное улучшение ситуации	2,4	3,7	2,2	2,6
Некоторое улучшение ситуации	44,4	43,9	40,1	51,3
Некоторое ухудшение ситуации	19,5	21,5	22,8	15,7
Значительное ухудшение ситуации	2,2	0,9	3,1	2,6
Затрудняюсь ответить	31,5	29,9	31,8	27,8

Таблица 4

ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ/ СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ? (% выбравших данный вариант ответа)

	2009–2010		2010–2011	
	Остальные, N=3115	Офисные работники, N=107	Остальные, N=4725	Офисные работники, N=115
Вполне возможны	17,6	20,6	19,6	25,2
Маловероятны	75,2	71	73,3	66,1
Не знаю, затрудняюсь ответить	7,3	8,4	7,1	8,7

Если говорить о готовности представителей двух групп принять участие в акциях политического протеста, если таковые состоятся, то и она оказывается весьма сходной (табл. 5). Иначе говоря, не только политические установки офисных работников и россиян в целом весьма близки, но и нормы политического поведения тоже. В двух рассматриваемых случаях оказываются сопоставимыми и уровень поддержки обладателей политической власти, и степень неготовности повлиять на них своими действиями.

В отличие от политических ценностей и норм поведения, ситуация в сфере потребления указывает на наличие значимых – как статистически, так и по существу – различий между представителями сравниваемых групп. Офисные работники значительно лучше других россиян обеспечены автоматическими стиральными машинами, микроволновыми печами, миксерами, цифровыми фотоаппаратами, компьютерами (как настольными, так и портативными), доступом к интернет-телевидению, новыми автомобилями и MP3-плеерами (табл. 5).

Примечательно, что в ряде случаев различия между двумя группами настолько велики, что позволяют осуществить ряд дополнитель-

ных количественных тестов. Так, расчет величины лямбда для оценки связи между двумя номинальными переменными показывает, что, по данным опросов 2010–2011 годов, принадлежность к группе офисных работников позволяет объяснить 22% вариации в обеспеченности семей миксером (лямбда=0,22, статистически значима при $\alpha=0,001$). Как здесь не вспомнить такой элемент офисного «фольклора», как значение, придаваемое в повседневной жизни обеспечивающим потребительский комфорт вещам, подобным кофейной машине или микроволновой печи?

Таблица 5

ЕСЛИ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ СОСТОЯТСЯ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ ИЛИ НЕТ? (% выбравших данный вариант ответа)

	2009–2010		2010–2011	
	Остальные, N=3115	Офисные работники, N=107	Остальные, N=4725	Офисные работники, N=115
Скорее да	10,9	12,1	13,1	7
Скорее нет	81,6	82,2	80,1	87
Затрудняюсь ответить	7,5	5,6	6,8	6,1

Примечательно, что различия в обеспеченности предметами бытовой техники наблюдаются отнюдь не по всем позициям (респондентов спрашивали о наличии в их распоряжении 17 различных предметов потребления). Однако они налицо в случае всех высокотехнологических «гаджетов», начиная с доступа к Интернету и заканчивая цифровой фотокамерой. Выясняется, что технологическая «продвинутость» отнюдь не гарантирует «продвинутость» политическую: знакомство с последними техническими новинками не вызывает стремления к занятию активной позиции и вообще к новациям в политике.

Таблица 6

НАЛИЧИЕ В СЕМЬЕ РАЗЛИЧНОГО РОДА БЫТОВОЙ ТЕХНИКИ (% отметивших данную позицию)

	2009–2010		2010–2011	
	Остальные, N=3115	Офисные работники, N=107	Остальные, N=4725	Офисные работники, N=115
Автоматическая стиральная машина	54,9***	75,7**	56,2***	83,5***
Микроволновая печь	46,6***	72,9***	51,3***	80***
Миксер	36,6***	50,5***	38,6***	67,8***
Цифровой фотоаппарат	22,1***	42,1***	24***	55,7***
Домашний компьютер (настольный)	29,5***	55,1***	31,2***	58,3***
Подписка на интернет-ТВ	7,7***	21,5***	12,3***	35,7***
Автомобиль, купленный новым	9,5***	19,6***	10,2***	29,6***
Ноутбук	10,1***	25,2***	13,7***	30,4***
MP3-плеер	11,3**	20,6**	13,4**	23,5**

Легенда: *** обозначает различие, оцененное с помощью расчета χ^2 (хи-квадрата) и статистически значимое на уровне $\alpha=0,001$; ** обозначает различие, оцененное с помощью расчета χ^2 (хи-квадрата) и статистически значимое на уровне $\alpha=0,01$

Заключение. Политическое измерение офиса.

Проведенный анализ не позволяет однозначно подтвердить или опровергнуть гипотезу о специфике офисной культуры. Если судить по политическим установкам и образцам поведения в политической сфере, то офисные работники не обладают никакой спецификой по сравнению с остальными россиянами. Если же сравнивать образцы потребительского поведения представителей этих двух групп, то различия налицо. Отсюда уточненная гипотеза о своеобразной комбинации элементов технологической модернизации и политического традиционализма в случае офисных работников, которая должна быть проверена с помощью дополнительных исследований. Согласно этой уточненной гипотезе, офисная культура в России обладает спецификой прежде всего применительно к образцам потребительского поведения, другие же ценности и установки ее представителей — прежде всего, что касается восприятия власти и ее носителей — лишены специфики. Другими словами, можно говорить об офисной субкультуре потребления, в остальном же офисная культура неотличима от преобладающих в российском социуме образцов.

Уточненная гипотеза представляет собой не только научный, но и значительный практический интерес. Ведь если она окажется подтвержденной в результате дополнительных исследований, то в России существует социальная группа, чьи интересы полностью совпадают с программой модернизации президента Дмитрия Медведева. Согласно этой программе, технологической модернизации, понимаемой как внедрение новых технологий, отдается безусловный приоритет, тогда как политическая

модернизация, требующая развития механизмов политического участия населения и соблюдения принципа верховенства закона¹, откладывается в «долгий ящик».

Офисные работники проявляют особый интерес к приобретению различного рода высокотехнологичных «гаджетов», не меняя при этом своих политических приоритетов и моделей действия. Они идеально подходят на роль основного актора «консервативной модернизации», в результате которой изменяются технологии, но не превалирующая модель власти². Подобно рабочему классу как основной движущей силе социалистической революции, согласно учению Карла Маркса и Владимира Ленина, или бюрократам как основной движущей силе в процессе рационализации общества по Максиму Веберу, офисные работники вполне могут стать опорой при реализации проекта «консервативной модернизации». Их «бесхребетность» и готовность к безусловному подчинению носителю власти, тонко подмеченная в художественных реконструкциях офиса, при этом оказывается не недостатком, а главным достоинством. Послушание и уважение власти — какой бы она ни была — может вполне окупаться расширенным доступом к благам технологического прогресса. Чем не новое основание для «социального контракта»: обеспечение доступности новых технологий в повседневной жизни в обмен на признание политического статус-кво?

¹ Понятие политической модернизации подробно обсуждается в: *Beetham D. The Legitimation of Power. Atlantic Highlands, NJ: Humanities Press, 1991, Chapter 3.*

² О понятии консервативной модернизации см. *Badie B. L'Etat importé: Essai sur l'occidentalisation de l'ordre politique. Paris: Fayard, 1992.*